

ДЕВИЧЬИ ГРЁЗЫ

Салма Кальк

Салма Кальк

Девичьи грёзы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69193300

SelfPub; 2023

Аннотация

Магическая Академия Паризии проводит престижный фестиваль "Майская Феерия" – в пятидесятый раз. Много подготовки, много оргвопросов, и часть работы выполняют студенты. Студенты бывают ленивые и гениальные, и когда ленивые спихивают свои обязанности на гениальных, получается нечто. В итоге коллективу преподавателей Академии придётся срочно решать очень непростой вопрос: что делать с потенциальными участниками фестиваля из другого мира.

Содержание

1. Не пойман – не вор	4
2. Мы едем на фестиваль	8
3. Объявление	13
4. Всем нужен Патрик	15
5. Мозговой штурм	23
6. Прибытие	32
7. Операция	37
8. Куда мы попали?	43
9. Для чего нужны некроманты	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Салма Кальк

Девичьи грёзы

1. Не пойман – не вор

– Ты думаешь, будет достаточно, если мы повесим объяву только на нашем сайте? – спросила зеленоволосая Джейд.

– А куда ещё-то? – Андрес Ривер очевидно тупил.

Ну да, вечер, поздно, домой хочется. Ну, или не домой, а куда поинтереснее.

– Нам что сказала госпожа Арианна – сделать так, чтобы привлечь новых участников. Потому что своих мы уже сто лет знаем, и из универа знаем, и других сильных тоже знаем. Чего ради на них ещё раз смотреть?

– А где я тебе достану новых-то?

– Вот в том и смысл, ясно тебе?

Джейд училась на кафедре магической косметологии, а в эту компанию сегодня затесалась только потому, что умудрилась пропустить неделю занятий – по невероятно важной причине, конечно же, и декан госпожа Арианна Гобер отправила её приносить пользу родному факультету и Академии в целом. В качестве отработки.

Андрес Ривер был своего рода лицом факультета – вёл

официальный канал на видеохостинге и в соцсетях, но ему и карты в руки – он обитает на кафедре исполнительского искусства, таким нормально. Джейд же могла придумать и сделать самый крутой на свете макияж, но ничего не понимала в рекламе.

– Так, друзья, я поняла. Нам нужна помощь, – дизайнер Амалия соскочила со стола, на котором сидела, и выбежала из кабинета.

– Как ты думаешь, куда это она? – спросила Джейд.

Андрес и Амалия встречаются, и уж наверное, он знает, что у неё в голове!

– Без понятия, – открестился Андрес.

Впрочем, Амалия быстро вернулась. Она тащила за руку Ванессу Там, студентку кафедры магических коммуникаций. Следом за ней нога за ногу шла Марироз... Розмари... Шестерёнка, короче. Третьекурсница кафедры артефакторики, ходячее бедствие, мобильная катастрофа и прочее. Она всё время устраивала какие-то сомнительные эксперименты с непонятным результатом, и если бы не профессор Дормир, который всегда её защищает, то её бы давно уже выгнали обратно в Другой Свет со справкой и каким-нибудь ограничителем способностей, говорят, такие существуют.

– Короче, Ванесса, смотри. Нам сказали разместить объяву про фестиваль так, чтобы увидели ну вот вообще везде. Мы повесили на сайт и в соцсети. А куда ещё?

– Ещё можно задать магический таргет, чтобы всякий, кто

ищет инфу про музыкальные или танцевальные фестивали, видел это ваше объявление.

– Круто. Ты так умеешь? – Джейд взяла быка за рога, а Ванессу – в оборот.

Та засмеялась, и её сто пятьсот разноцветных косичек запрыгали вокруг лица.

– Могу, это не очень сложно. Но если нас за этим поймают – то дадут по башке. Потому что запрещено показывать простецам магическую рекламу. Они ж того, не умеют сопротивляться, идут, как бараны, и всё покупают.

– Мы ж ничего не продаём, – пожал плечами Андрес.

– А всё равно, – сказала Ванесса. – Правила-то общие. А вдруг у нас только снаружи ничего не продаётся, а внутри – продаётся?

– И что, ты не сможешь так сделать?

– Смогу, но ненадолго.

– Погодь, – Шестерёнка, фигуристая особа с длинными, холёными каштановыми косами и шестерёнками в ушах, отодвинула Амалию. – Это же здешний закон, ну, ваш, да? А в других странах может быть иначе?

Она приехала из Другого Света, и ей здесь всё было не так. Кроме качественного магического образования.

– Скорее всего, – Андрес глянул заинтересованно.

– Делаем две объявления. Одну – как положено, на сайт. Ванесса нам её заколдует... на сутки-двое, например. Мягонько. И молимся все, чтоб не поймали. А вторую показываем

за пределами Франкии – по максимуму. Вам же нужны иностранные участники?

– Да, госпожа Арианна о них отдельно говорила, всё верно, – кивнул Андрес.

– Ну вот. На местную аудиторию сделаем по правилам, а на заграничную – без правил.

– А если поймают? – усомнился Андрес.

– А пусть попробуют, – усмехнулась Шестерёнка.

– Делай, – сказал Андрес и встал из кресла.

Шестерёнка села за компьютер...

2. Мы едем на фестиваль

Татьяна летела домой как на крыльях. Невероятно – они едут, всё сложилось, они в самом деле едут! Профком подписал, билеты куплены! Майские праздники в этом году долгие, между первыми и вторыми три дня всего, их оформили как командировку. Нет, ну правда же – от завода едут, представлять, так сказать! Показать, что могут не только производство алюминия, но ещё и красоту, и культуру тоже.

Танцевальный коллектив «Славное прошлое» работал для всех – и для сотрудников завода, и для их детей, и просто для жителей их небольшого городка. Случалось, что из областного центра приезжали на их балы – потому что у завода красивый Дом культуры, там большой и просторный зал с паркетом и колоннами, и есть деньги на хороший фуршет и музыкантов. И Татьяна как руководитель этого коллектива в течение последних семи лет знала обо всём этом не понаслышке – сама выбивала финансирование. На бал всегда выпускалось ограниченное количество билетов, потому что зал не резиновый, и из них две трети отдавались своим – сотрудникам и их родственникам, которые ходили и готовились, а треть продавали всем желающим. Свои приходили за символическую стоимость, а чужие – тоже не за полную, но за побольше. Зато это был бренд – «балы на заводе», так это

называлось в просторечии. Ну а что – бывают балы в усадьбе, балы в музее, балы в православном приходе, а у них тут – на заводе. Что особенного-то?

Танцевали классику – девятнадцатый век и раньше. Знал бы кто, что пригодится и колледж культуры, который Татьяна окончила в далёкой юности, и поездки на всякие танцевальные сборища позже – родители-то считали, что это так, ерунда, нужно учиться чему-то серьёзному, например идти в политех, а после него на завод. Правда, сами они на том заводе проработали всю жизнь, и мама, и папа. Что ж, Таня пошла и в политех, и потом на завод. Правда, как-то так вышло, что в первый же месяц она заглянула в Дом культуры на танцы, да так там и осталась. Так хорошо осталась, что через год уже у неё был свой коллектив – с зарплатой от завода, а вы что думали?

Коллектив занимался, работали группы для детей и взрослых – тематические и подготовка к балам, а летом ездили на фестивали – в Новосибирск там, на Урал или в Москву. Но душа хотела большего, и когда председатель профкома Валентин Петрович глянул на Татьяну хмуро и сказал, что нужны международные связи в сфере культуры, и почему бы тебе, Татьяна Станиславовна, не свозить деток куда-нибудь – она вздохнула, сказала, что сразу с детками перебор и, наверное, начнём со взрослых. Только нужно найти какой-нибудь подходящий фестиваль – они вроде случаются, Татьяна слышала, что из областного центра народ едва ли не каждое

лето ездит. Ищи, голубушка, сказал Валентин Петрович. А потом пиши бумагу, оплатим.

Искали вместе с Майкой и Алёнкой – сёстрами, они обе уже три года танцуют. Искали долго, но именно на майские праздники не находилось ничего – всё либо летом, либо в окрестностях Рождества, либо в феврале.

– Чего они не понимают, что люди отдыхают в мае? – ворчала Алёнка.

– Люди отдыхают в мае главным образом в нашей стране, – усмехнулась Татьяна. – А в других всё иначе.

– Ой, Танюх, смотри, что нашла! Вроде сроки наши, да? – Майка тыкала пальцем в экран. – Читай, я тут ничего разобрать не могу!

– Языки нужно учить, – пробормотала Татьяна, садясь за комп.

Глянула. Красивое объявление, язык вроде французский. «Майская феерия». Что за майская феерия, и подходит ли она им вообще?

– Так, сроки – с первого по восьмое мая, классы от известных специалистов, конкурсные показы, бал, концерт, шествие по улицам города. Направления – музыкальное, хореографическое, театральное, что-то там ещё. Хореография – классический танец, современный танец, народный танец, во – исторический танец есть! Взнос – бог с ним, если профком сказал, оплатят. Форма заявки. Так, название коллектива, откуда, чем занимаемся, с какого года, возраст участни-

ков, количество участников вообще и на фестивале, сколько номеров покажем – от одного до трёх, видео с примером выступления коллектива. Адрес. Девы, по ходу, это самое то, что нам надо, не находите?

– Да! – радостно завизжала Алёнка, она у них самая младшая и самая импульсивная.

– Вы чего визжите на весь этаж?

В Татьянин кабинет зашла Марина – ещё один танцор, строгая и серьёзная. Она вообще замдиректора по вопросам стандартизации продукции.

– Марин, мы нашли, понимаешь, нашли!

– Показывайте.

– Так, а там вообще сайт есть?

– Есть!

Татьяна открыла страницу – ну да, вроде язык французский, но... странный какой-то. Она не могла понять, в чём там странность, но – что-то было. Или это шрифт такой, что как будто колеблется?

– Так, древние традиции приветствовать пробуждение природы и весну, майские короли и королевы, танцы и песни, шоу и шествие, проживание в средневековом замке, экскурсии в... в куда-то там, короче. Мамочки, как круто! – выдохнула Татьяна. – Хочу. Всегда мечтала пожить в настоящем замке! Мариша, ты с нами?

– С вами, с вами. Что танцевать-то будем?

– Шестнаху или девятнаху? – подключилась Майя. – Два

костюма я не вывезу!

О да, танцы шестнадцатого века и танцы девятнадцатого века – это совсем разное. И костюмы разные, и ещё вопрос, что сложнее везти.

– Шестнаху, конечно, раз у них там всякие древние традиции, – отмахнулась Татьяна. – И со средневековым замком она как-то лучше сочетается.

– Ну всё, Танюх, пиши представление Валентин Палычу. И пусть только попробует не оплатить!

3. Объявление

Дорогие друзья!

Приглашаем вас принять участие в традиционном фестивале

МАЙСКАЯ ФЕЕРИЯ

Фестиваль в пятидесятый раз проводит Магическая Академия Паризии

Организационная и финансовая поддержка

Министерство культуры Республики Франкия

Руководство департамента Лимей

Фонд «Культурное наследие»

Фонд «Магия и мир»

Корпорация «Четыре стихии»

Акционерное общество «Бодуан и Руа»

Банк «Талон и сыновья»

Королевский театр оперы и балета

Медиаподдержка

Канал TVP26

Журнал «Современницы»

«Лимейские новости»

«Экс сегодня»

«Жизнь в танце»

Торжественное открытие состоится 1 мая в 19:00 на главной площади Лима. Вход свободный. В программе выступления организаторов, праздничное шествие, танцевальная программа для всех желающих и фейерверк.

Мастер-классы по театральному, вокальному, хореографическому мастерству и другим направлениям пройдут со 2 по 6 мая на базе различных учреждений города Лима. В дни мастер-классов участникам будут предложены экскурсии в Лимейский замок – с разрешения семьи де Роган, а также на каждый вечер запланированы выступления коллективов – участников фестиваля.

7 мая состоится общее выступление всех участников на главной сцене фестиваля, вечером – гала-концерт организаторов и бал в замке Лимей.

8 мая желающим предлагается экскурсия в Верленский музей магии.

Регистрация прибывающих участников с 10:00 до 17:00 1 мая, по адресу: Лим, улица Цветущей Розы, 23, магический колледж имени королевы Антуанетты.

4. Всем нужен Патрик

– Мне нужен Патрик, – горестно сказала госпожа Арианна Гобер, декан факультета прикладной магии. – Мне очень нужен Патрик. Без него я не разберусь!

Её короткие рыжие кудряшки нервно трепыхались, сердце колотилось. Она набрала номер по телефону, но абонент не ответил. Тогда пришлось взяться за магическое зеркало и вызывать до тех пор, пока запыхавшийся Патрик не проговорил с того конца:

– Слушаю, госпожа профессор!

– Ты мне нужен. Как можно скорее. Тут такое...

– Тут – это у вас на кафедре? – осведомился Патрик.

– Да. Это нужно видеть, – вздохнула она едва ли не со всхлипом. – Когда придёшь?

– Через четверть часа, – сообщил он.

– Жду.

Четверть часа – это недолго. Она как раз соберётся с мыслями.

Патрик Эбер учился в магистратуре факультета менталистики и мог найти концы у самой запутанной истории. К его помощи прибегали все – и студенты, и, что греха таить, преподаватели. Ему случалось разгадывать кое-какие загадки для госпожи Гобер ещё в студенчестве, и поэтому немуд-

рено, что и теперь она первым делом вспомнила именно о нём.

А дело было престранным. Ну скажите, чего проще – дать объявление о грядущем фестивале и собирать заявки? Госпожа Гобер полагала, что её студенты справятся. Фестиваль проводился раз в три года, нынче – в пятидесятый раз, ему не мешали ни революции, ни войны, ни стихийные бедствия. Приезжали участники. Свои тоже готовились – потому что это престижно. Организаторы сбивались с ног. Всё как всегда.

Почти.

Эту заявку принесла секретарь Жоли и спросила:

– Госпожа профессор, вы не подскажете, что это за город?

Мой поисковик такого не знает.

– Что такое, Жоли? Ты забыла всю географию? – нахмурилась госпожа Гобер.

Вот ещё не хватало, самой искать какие-то неизвестные города!

– Нет, не всю. Но где находится этот вот Ше... Ши... В общем, я даже и предположить не могу.

– В заявке написали неправильно?

– Я провела поиск по пятнадцати возможным вариантам.

Уж конечно, госпожа Гобер не поверила. И искала сама – с тем же нулевым результатом. А Жоли скинула ей всю переписку с этими потенциальными участниками – и там было забавно. Любительский танцевальный коллектив – да, такие

нужны. И чем дальше от Паризии они живут, тем интереснее. Более того, можно было выделить из бюджета фестиваля сумму на оплату проживания и питания – четыре человека никого не объедят, зато хорошая реклама. А записи выступлений у них неплохие – для любительского коллектива, живущего бог весть где. Осталось понять, откуда они, помочь им согласовать логистику, да и всё.

Патрик появился, как всегда улыбающийся и прекрасный.

– Дорогая госпожа Арианна, рад вас видеть, – и даже поклонился вежливо.

– Патрик, ты знаешь, где находится город... Ше-ле-хов? – госпожа Гобер надеялась, что произнесла правильно.

Где ставить ударение, она так и не поняла.

– Простите, нет. А должен? – его искрящаяся улыбка уже сгубила немало юных первокурсниц.

– Понимаешь, у нас тут участники фестиваля. Неизвестно откуда. Пишут письма, шлют информацию – всё, как надо. И спрашивают, как им брать билеты – на какое число и до какого города лучше лететь. А я не могу сообразить, где они находятся. И девы мои тоже не могут!

– А откуда они вообще взялись, дорогая госпожа Арианна?

– Говорят, нашли объявление на нашем сайте.

– Покажите объявление, будьте добры.

– Смотри, – госпожа Арианна поднялась и освободила место у компьютера.

Патрик сел и принялся листать сначала сам сайт, потом административную страницу. Потом снова сайт. А потом обернулся к ней.

– Кто ставил объявление? – спросил он.

– Студенты.

– Зовите, есть вопрос.

Госпожа Арианна позвала Жоли и велела найти студентов Ривера, Хант и Плюи. Те явились очень быстро – видимо, обретались неподалёку. И правильно.

Патрик глянул на троицу ласково – он умел.

– Ну что, орлы, кто заколдовал объявление?

– Не мы, – тут же замотала зелёной головой Джейд Хант. –

Я их предупреждала, если что!

– Их – это кого? – Патрик продолжал улыбаться.

– Я попросила о помощи Ванессу. С кафедры коммуникаций, – сообщила Амалия Плюи, тряхнув разноцветной гривой.

– Ванесса Там? – грозно спросила госпожа Гобер.

– А она подружку привела. Та всё и сделала, – пропела Амалия.

– Какую ещё подружку? – предчувствие было отменно неприятным, а госпожу Гобер вообще не так часто посещали предчувствия.

– Ну эту, как её, Розмари, Марироз, Розовую Мари... Шестерёнку, короче, – сообщила Джейд.

Госпожа Гобер застонала. Господи, за что ей это всё? Что

опять вытворила эта ужасная девчонка?

Она схватилась за магическое зеркало и вызвала профессора Дормира.

– Этьен, ваша студентка угробит нас всех! – сообщила она первым делом.

– Какая именно студентка и для чего ей это понадобится? – осведомился Дормир на том конце.

– Студентка Стил!

– Чем вам снова не угодила бедняга Мэри-Роуз?

– Приходите с ней, немедленно. И разбирайтесь!

Через четверть часа исходная тройка студентов жалась друг к другу на диване у стены, а перед столом госпожи Гобер стояли, понурившись, Ванесса Там, студентка кафедры магических коммуникаций, и Мэри-Роуз Стил, студентка кафедры артефакторики. Профессор Этьен Дормир вежливо улыбался из-за спины своей студентки.

– Ну, мне сказали – помочь, я и помогла, – пробормотала студентка Стил, иначе Шестерёнка, теребя конец длинной каштановой косы.

– Что именно ты сделала? – спросил Патрик.

– Они меня попросили, чтоб объявление было видно примерно везде, я так и сделала. Самые широкие настройки. За пределами Франкии – насколько это возможно.

– Ты так и сформулировала? Насколько это возможно?

– Ну да. А что – мне поставили задачу, я и решила.

– Так, хорошо. Показывай настройки.

Дальше госпожа Гобер смотрела, как Патрик с Дормиром и студенткой расковыривают магические настройки злополучного объявления, потом он отправил студентов прочь, всех, а сам попросил госпожу Гобер связаться с профессором де ла Моттом, ректором.

Тот как только услышал о любопытной коллизии, так сразу же изъявил желание прибыть и появился через четверть часа.

– И что у вас здесь?

– А вот взгляните, профессор, – показал ему свои выкладки Патрик.

Профессор отличался нездоровым любопытством ко всему подряд и весьма широким спектром способностей. Если кто и разберёт, что тут наворотили, то только он.

Он посидел, посмотрел, потрогал пальцем экран.

– Красиво, что. Что думаете делать с творцом сего великолепия?

– В зависимости от того, что там, – сощурился профессор Дормир.

Уж конечно, он за свою балбеску горой.

– Я вижу, что там для человека не оказались препятствием даже границы нашего мира.

– Что? – не поняла госпожа Гобер.

– Эту штуку, – профессор де ла Мотт осторожно потрогал пальцами экран, – могут видеть не только в пределах нашего с вами мира. Но и где-то ещё.

– Инопланетяне? – схватилась за сердце госпожа Гобер.

– Вряд ли именно инопланетяне, дорогая Арианна. Скорее – подобные нам существа, живущие где-то в параллельной вселенной. И наша талантливая госпожа Шестерёнка пригласила их на фестиваль.

– И что теперь? – госпоже Гобер рисовались странные и страшные существа с щупальцами вместо рук и непонятными отростками вместо волос, которые шевелились по всей голове.

– Теперь – какие данные у вас есть, дорогая Арианна? – де ла Мотт тоже умел говорить ласково.

– Вот тут нам отвечают из какого-то города, который никто не знает, где! – сообщила госпожа Гобер.

– Подходит, да. Покажите, что там отвечают, – де ла Мотт открывал письмо за письмом, смотрел вложения, качал головой. – На вид – совершенно нормальные люди, скажу я вам. И способны прочитать и написать в ответ, значит – владеют речью, письменной, а не только устной, а также современными технологиями в области связи и видеозаписи. Не всё потеряно. Что случится, если они и впрямь приедут на фестиваль?

– Я не готова представлять их как наших дорогих гостей из другого мира! – вздрогнула госпожа Гобер.

– Ну и не представляйте, дорогая Арианна. Как там называется их город? Ше-ле-хов? Вот так и скажите. Спросите, как представить, когда приедут, да и всё.

– Я думала оплатить им проживание и питание, раз они издалека, я ж не знала – насколько, – вздохнула госпожа Гобер.

– Ну так и что мешает? Пусть. Номер у них весьма симпатичный, девы красивые. С удовольствием познакомимся.

– Но Жак, как мы достанем их оттуда? Ты знаешь маршруты транспорта от нас в этот самый... как его... Ше-ле-хов?

– Мы подумаем вместе с Патриком, это интересная задача. Патрик, ты ведь не против? – ректор глянул на Патрика. Патрик улыбнулся ректору.

– Конечно, профессор.

– И талантливую деву пригласим, да, Этьен? – ректор глянул на профессора Дормира.

– Конечно, – кивнул тот с воодушевлением.

Госпожа Гобер выдохнула. Наверное, эта команда справится.

5. Мозговой штурм

Патрик Эбер любил вызовы своей репутации. Сделать то, что никому другому не под силу. Но иногда случалось так, что основное, то самое, что не под силу, сделал не он, а кто-то ещё. А разбираться всё равно ему.

Но – теперь уже, как есть.

Позже он спросил госпожу Гобер – почему просто не перестали отвечать? Или не написали – извините, мол, вы нам не подходите, напишите в другой раз. Госпожа Гобер только руками развела. Потом подумала и добавила – нельзя же оставлять незавершённым магическое действие, раз уж начали. Патрик согласился.

Так что, наверное, это просто судьба.

Патрик не был особенно силён в стихийной магии и мало что мог сказать о глобальных магических законах. Так вышло – у них в семье преобладали менталисты, и изредка встречались целители. Он просто тихонечко стоял за спинами увлечённых учёных – ректора де ла Мотта, профессора Дормира и третьекурсницы Мэри-Роуз Стил, а те сидели над большим листом бумаги и черкали по нему, проверяя какие-то теоретические выкладки.

Насколько Патрик вообще смог понять, речь шла ни много ни мало о порталной магии и о перемещениях без арте-

факта портала.

Портальная магия была, как бы это сказать, не то чтобы неизученной, просто она очень мало кому давалась. Поэтому профессор де ла Мотт перерыл множество научных трудов, написанных великими умами прошлого, и сейчас пытался применять их выкладки к насущной проблеме. Он владел артефактом портала, сокровище хранилось в их семье много лет, но перемещаться без артефакта раньше не пробовал. А артефакт, ясное дело, мог доставить только в знакомое место или к знакомому человеку.

– Знаете, коллеги, почтенный Дамиано Веласио писал, что так должно выйти. Потому что ему далось легко, и его наставнику в этой области, господину Раньеро из Кайны, тоже давалось легко. А мой предок граф Орельен в тяжёлый час сел, подумал и тоже что-то понял.

– А вы читали, что писал по нашему вопросу великий Жиль де Роган? Он, хоть и не порталщик, а вовсе воздушник, тем не менее умел переместить себя и нужный предмет из точки А в точку Б по своему выбору! – заметил профессор Дормир.

– Я читала, – встряла девчонка Шестерёнка. – Там бред сивой кобылы в лунную ночь, стихи какие-то.

– Тьфу на тебя, студентка Стил, – ответил ей де ла Мотт. – Может быть, в тех стихах-то как раз и вся соль? Ты вообще читала о том, что некоторые великие умы утверждали – без стихотворного заклинания не будет магического воздей-

ствия? И каждый маг должен написать свою книгу стихов сам.

– Бред, – помотала головой студентка Стил. – Все и так справляются.

– Дитя прогресса, что поделать, – усмехнулся профессор де ла Мотт. – И ты, детка, конечно же, не припомнишь ни одного стихотворения?

– Не-а, у меня голова под такое не заточена, – сообщила студентка Стил. – Но я сохранила себе самое убойное. Сейчас.

Она достала телефон, полистала в нём фотографии и протянула де ла Мотту. Тот глянул, прочитал. Потом ещё раз прочитал.

– Если сложить преизрядно три разных стихийные силы, и к ним добавить лишь толику малую жизни и смерти, то непременно окажешься ты в неизведанном месте, можно и в том, что известно – от силы твоей то зависит, и от удачи твоей тоже зависит немного, – профессор вздохнул и вытер лоб рукавом. – Его высочество не утруждал себя подробными комментариями к тому, что он делал.

– А делал много и разное, – вздохнул в ответ профессор Дормир.

– Так, нам нужен перерыв. Патрик, будь другом, позови Марту. Она нам тоже нужна, – профессор вспомнил о существовании Патрика.

Марта приходилась Патрику старшей сестрой, и уже пять

с половиной лет работала секретарём ректора Академии. После окончания того же факультета менталистики. Сейчас она сидела за компьютером в приёмной и быстро-быстро набирала какой-то текст.

– Марта, тебя хочет видеть профессор.

– Проголодался, наверное, – усмехнулась Марта.

– Марта, солнышко, вы не могли бы заказать нам какой-нибудь еды? Мозговой штурм затягивается, – улыбнулся профессор де ла Мотт.

– Конечно, профессор, – Марта – сама исполнительность и точность.

Патрик вышел следом за ней и аккуратно прикрыл дверь в кабинет. За дверью некоторое время было тихо, потом громко смеялись, потом голос Шестерёнки возопил что-то вроде «Ну вот ещё, сам бы попробовал, пень старый, ой, простите».

Доставка прибыла порталом – дорогие рестораны практиковали такое дело.

– Где накрыть? – поинтересовался парень, притащивший большой бумажный пакет.

– Вот здесь, на боковом столе, спасибо, – Марта показала на стол, стоящий у распахнутого в ласковый апрельский день окна.

Пока парень накрывал на стол, Патрик думал, что же его смущает в постановке задачи. Потом сообразил и спросил:

– Скажите, а ваша порталная доставка осуществляется при помощи кристалла?

– Нет, у нас стационарный портал, обычная лицензия, – ответил парень.

Ну да, обычная лицензия. Вообще порталы, конечно, устанавливали, и в какой-нибудь большой магическо-промышленной корпорации вроде «Четырёх стихий» даже мог быть целый порталный отдел – человек так из трёх. Но всё это – порталы в пределах города, страны, мира, в конце концов. А им было нужно что-то, позволяющее выглянуть за пределы.

Насколько Патрик понимал, обычный портал для ректора де ла Мотта проблемой не был вот совсем. Интересно, в чём разница между порталом обычным – и тем, что им сейчас нужен?

– Господин ректор, господин профессор, госпожа Стил, обед ждёт, – сообщила Марта, приоткрыв дверь.

– Марта, может быть, нам сюда? – нерешительно спросил господин ректор.

– Вам нужно на некоторое время отрешиться от проблемы, – непререкаемым тоном произнесла Марта. – Возможно, это поможет.

Профессора с неохотой, но оторвались от листа с каракулями и переместились за стол. Девчонку-Шестерёнку пришлось подпнуть за стол силой, она вздохнула и пошла. Патрика и Марту профессор де ла Мотт пригласил лично.

Они говорили о чём угодно, кроме задачи – о скором завершении семестра, о практике для артефакторов, о погоде в

дни фестиваля... а потом воздух в приёмной сгустился, и из изнанки мира явился ещё один местный великий человек – профессор Саваж, декан факультета некромантии, бывший ректором Академии много лет перед де ла Моттом.

– Мне показалось, или здесь возникла нужда во мне? – спросил с улыбкой он.

– Возможно, коллега, – закивал де ла Мотт. – Мы сейчас объясним вам суть вопроса, но сначала вам придётся помочь нам справиться вот с этими свинными рёбрышками, – он взглядом подтянул к столу ещё один стул.

– О, я с удовольствием, – закивал некромант.

Он сел, сверкая своими странными жёлтыми глазами, рассказал историю, как первокурсники обиделись на профессора магической этики Роша и прицепили ему на спину пиджака иллюзорного лесного клопа – ярко-зелёного и вонючего. Иллюзия запаха прилагалась. Виновных пока не нашли.

Шестерёнка ухмыльнулась – Роша не любили, потому что был он занудой из зануд. Профессора сдержанно поулыбались.

А потом Марта размолола зёрна арро, засыпала в машину и выдала всем по чашке – чёрного и крепкого. Так и сказала – для стимуляции мыслительной деятельности. С этими чашками, и ещё с вазочкой песочного печенья почтенное собрание побрело обратно в кабинет, а она принялась звонить в доставку, чтоб забрали посуду и приборы.

– Так вот, коллега, нам нужно пробить портал за пределы

нашего мира по очень скудным данным, – начал де ла Мотт.

– Куда-куда пробить? – живо заинтересовался Саваж.

– Хотя бы куда-нибудь, но лучше всего в такое место, куда смогут добраться участники фестиваля.

– Рассказывайте, – жёлтые глаза Саважа хищно вспыхнули.

Дальше профессора ввели в курс дела, он почитал выкладки, взял перо, что-то подправил в схеме приложения сил, и добавил:

– Вот сюда немного от меня, и должно что-то выйти, как мне кажется.

– Вы уверены, коллега? – нахмурился де ла Мотт.

– Уверен. Вот эта связка не позволит нам потеряться, если что-то пойдёт не так, а оно обязательно пойдёт не так, вы ведь понимаете? Так вот, это даст нам возможность вернуться потом в исходную точку, то есть сюда. Пробуем?

– Что ли вот так сразу? – усомнился Дормир.

– А чего ждать?

– А вдруг не вернётесь? – хмыкнул артефактор. – И ваша замечательная супруга тут камня на камне не оставит.

Супруга профессора Саважа, тоже профессор Саваж, преподавала боевую магию и вообще прорву лет отслужила в Магическом Легионе. С такими не шутят.

– Я же сказал – вернёмся, – отмахнулся Саваж и снял пиджак.

Повесил его на спинку стула и размял руки. Потом, прав-

да, подумал и надел обратно. Правильно, мало ли, что там их ожидает?

Боевой настрой заразителен, и вот уже они все – да-да, все, и Мэри-Роуз, и Патрик тоже – стоят в некоей конфигурации и напиваются силой контуры чего-то бесформенного. Последним приложился как раз Саваж со словами «лишь толику малую жизни и смерти». А потом они оказались... где-то.

Оживлённая улица, дома – похожие на те, что остались дома, но незнакомые. И надписи на незнакомом языке.

– Так, коллеги, первое – у нас получилось! Осталось понять, где мы есть, – высказался де ла Мотт, отдышавшись.

– И как нам попасть обратно, – пискнула Шестерёнка.

– Обратно – легко, вот этот хвостик... то есть контур нам в помощь, – сказал Саваж.

Наверное, ему виднее, он же как-то ориентируется в изнанке мира!

А Патрик огляделся и понял, что если до того работали три могучих профессора и немного студентка, то теперь пришла пора отдуваться ему. Он оглядел все таблички с названиями, постарался вникнуть в то, что они могли бы обозначать, и преуспел. Метро – туда, аэропорт – туда, вокзал, что там ещё...

– Пойдёмте же, посмотрим, – говорил де ла Мотт. – Интересно же, куда мы попали! Коллега, – глянул он на Саважа, – держите крепче ваш хвостик, он ещё понадобится! И вперёд.

...Когда часов через восемь они вернулись в кабинет де ла Мотта, снаружи уже наступила ночь. А за столом, разглядывая их схему, восседала профессор Марион де Саваж – декан боевого факультета.

– Куда вы говорите, Марта, они отправились? – строго спрашивала она у секретаря.

Марта, видимо, держала оборону, и держала неплохо.

– Да вот же они, профессор. Все, сколько и было. Живые и здоровые.

– В самом деле? – приподняла бровь профессор.

– Всё в порядке, Марион, – просиял улыбкой некромант и протянул супруге букет фиалок, который наглым образом сорвал на клумбе неподалёку от точки их высадки.

6. Прибытие

Татьяна с трепетом смотрела в иллюминатор – совсем скоро самолёт приземлится в Париже. Ох, неужели это происходит с ней? Алёнка и Майка пихали друг друга локтями и снимали видео посадки.

– Смотри, какая крыша!

– Да где?

– Да вон!

– Не вижу! Вижу улицы! Они клёвые! Вижу машины на улицах! Ой, пробка, прямо как у нас!

– Деревья растут!

Татьяна задумалась: а девчонки вообще хоть раз летали на самолёте дальше Москвы? Маринка-то всё время летает, её ничем не удивишь. А сама она летала... но давно. Ещё в школе. После только поездом.

Пилот сообщил, что самолёт произвёл посадку в аэропорту Шарль де Голль и всё, что там полагается. Ух, их, конечно, обещали встретить, но всё равно было очень переживательно.

Они дождались, пока народ вокруг разберёт свои чемоданы и сумки с багажной полки, потому что только так можно было достать их кофры с костюмами. Это вам не какой-нибудь балетный купальник, который в горсточку спрячешь,

это – костюмы! У Маришки невероятного лазурного цвета хлопковый бархат, весь расшитый жемчугом. У Алёны рыжее сукно, очень идёт к её рыжеватым волосам – как язык пламени. У Майи зелёный бархат с серебряной отделкой. А у самой Татьяны – чёрный бархат с золотом, много вышивки – сама расшивала всю прошлую зиму. И костюм – это же не только платья, это же корсеты, нижние сорочки, подушки на бёдра, чулки-башмачки, береты, и украшения, много украшений. Проще всего всё то, что не поместилось в чемодан, повесить на плечики в кофр, а кофры сложить в багажном отсеке один на другой.

Татьяне было страшновато, когда в Москве на досмотре её кофр проезжал через сканер, и на экране сотрудницы высвечивались и металлические плечики, и все кости лифа, и серебряные накладки на нём и на рукавах, что-то подумают про них всех? Не завернут ли обратно? Не завернули.

И вот самолёт позади, багаж получен, указатель говорит, что идти вон в ту сторону... да, выход в город там.

Табличку с названием их коллектива на латыни Татьяна увидела издали. И с ней стоял... ох, держите меня семеро!

Она всегда считала, что такие парни бывают только в кино. Загорелый высокий блондин отличался размахом плеч и рельефными мускулами, выглядывающими из-под рукавов рубашки-поло. И он улыбался – необыкновенно привлекательно.

– Добрый день, дамы, – вежливо приветствовал он их. –

Как прошёл полёт? Всё ли в порядке?

– Да, благодарю, – кивнула Татьяна.

– Патрик, – представился парень.

– Я Татьяна, это Марина, это Алёна, а это Майя. А это наши костюмы, – улыбнулась она, проследив изумлённый взгляд парня до своего немалого кофра.

– Очень приятно, – серьёзно сказал он. – Мне поручено встретить вас и увезти в Лим. Пообедаем по дороге, хорошо?

– Да, конечно, как скажете, – согласились все девы хором.

Патрик провёл их кратчайшим путём к машине – машина оказалась большой, типа внедорожника, белой, такую марку Татьяна раньше не встречала – с кошачьей лапой на шильдике. И надпись сзади разобрать не успела – Патрик командовал подвозить к нему чемоданы, он быстро уложил их в багажник, поверх были аккуратно разложены кофры, и можно было садиться.

Для Татьяны он открыл дверь рядом с собой, а остальных дев пригласил сесть сзади, и они стартовали.

Она всё искала указатель «Лим – столько-то километров», но не увидела. Зато примерно через полчаса после старта – она уже успела задремать – Патрик поприветствовал кого-то коротким гудком, и ей спросонья показалось, что они проехали через серебристую арку. Конечно, на самом деле никакой арки и близко не было, она даже глянула в зеркало заднего вида – нет, ничего такого. Поле да поле.

– Патрик, скажите, – слова выговаривались трудно, но вы-

говаривались, всё же давно у неё не было практики, – подскажите, как далеко нам ехать?

– Уже почти доехали до того места, где остановимся и пообедаем. А оттуда до Лима – три часа по скоростной трассе. Ночевать будем уже на месте.

– Вы знаете, где мы будем жить? Нам писала госпожа Жолли, она сказала, что нас поселят где-то близко ко всем точкам фестиваля.

– Да, всё верно. Вы встретитесь с ней на месте, она разместит вас в гостинице, и дальше сегодня, я думаю, уже только перекусить и выпить на ночь, и спать. Сколько времени заняла ваша дорога?

– Если считать от момента выхода из дома – восемнадцать часов.

Пока из дому да в аэропорт областного центра, потом – сдать багаж, дождаться посадки и всё такое, шесть часов до Москвы, три часа в Москве, и посадка на рейс до Парижа. Вообще, лечь бы да поспать, но решают не они, и зато ночевать будем уже прямо в нужном месте. Завтра выспимся.

Обедали в придорожном кафе, где Патрик порекомендовал отменную жареную печень с картошкой, или отбивную – для тех, кто, как Маринка, печень не жалует. Овощной салат, прекрасный кофе и пирог с вареньем. Вкусно и здорово. И ещё он выдал каждой из них по бутылке с водой – в дорогу, мало ли. Татьяна попробовала прочитать, что написано, ей удалось не сразу... но удалось. Буквы поплясали и сложи-

лись в название «Воды Экса», вода питьевая, слабо минерализованная, газированная. Отлично.

К слову, разобраться в ценах пока не получилось – Патрик не дал им потратить ни евроцента. Всё, сказал он, включено. Тем лучше, конечно, но – удивительно.

Прежде чем снова уснуть, Татьяна успела-таки углядеть пролетевший мимо указатель: «Лим – 390 км».

7. Операция

Патрик оглядел четырёх приезжих дам в своей машине – обычные такие, две – наверное, как он, девчонки лет по двадцать с небольшим, третья рыжая чем-то походила на сестру Магду, самую старшую в их семье, такая же серьёзная, и лет тоже где-то за тридцать. А их главная, которая сладко посапывает, едва не сложив голову к нему на плечо, – если и старше Патрика, то ненамного. Люди как люди. Если не знать о том, где он их взял.

Мысль, что миров множество, оглушила, а точное знание о существовании одного из них Патрик переживал внутри себя ещё дня три. И вообще всё то их безумное путешествие – три профессора, девчонка-Шестерёнка, которой всё нипочём, и он.

Тогда они решили, что раз уж свезло проложить путь, то нужна разведка. Требуется выяснить, что за место, что за люди, и есть ли тут поблизости тот город со странным названием.

Люди оказались похожи на них. Три профессора в деловых костюмах, девчонка в джинсовом комбинезоне и он сам в рубашке с брюками не привлекали никакого досужего внимания. Идут себе люди по тротуару да идут, и всё.

В тот раз экскурсия включила в себя пешую прогулку –

довольно далёкую, потом вдруг все устали и проголодались, и пришлось выяснять, можно ли как-нибудь конвертировать во что-то местное имеющуюся у них наличность и карточность. Оказалось – не особо. Тогда профессор Саваж оглядел их, ухмыльнулся и сказал, что попробует решить вопрос. Он сообщил, что в этом измерении тени, которыми ходят некроманты, выглядят так же, как и дома, и он сейчас сходит и что-нибудь найдёт.

Вернулся через полчаса, принёс некоторое количество местных денег. Сказал – нашёл какую-то барахолку и продал там каким-то любителям все монеты, какие лежали в карманах – а что, пусть ищут, откуда те монеты взялись, ему не жаль. Профессор де ла Мотт сказал, что тоже хочет попробовать, они ушли вместе и вернулись довольно быстро – оказалось, сдали в ломбард запонку профессора, он сказал, что вторая всё равно потерялась, и вообще эти запонки не артефакты и не фамильные ценности, ему тоже не жаль.

Добытых денег хватило на то, чтобы купить воды в местном супермаркете – ох, и здоровущий же он оказался, кажется, дома нет таких больших, а потом ещё поесть в таверне, где делали неплохой сырный суп, и мясо там тоже оказалось ничего себе. И, честно говоря, больше они в тот день не успели ничего, потому что ещё часа два с половиной куда-то съедались при перемещении, которое показалось всем участникам мгновенным, но, видимо, таковым не являлось.

Дальше уже работали прицельно, и в первую очередь – как

раз Патрик. Он во второй свой визит нашёл публичную библиотеку, в библиотеке можно было посидеть за компьютером – немного отличающимся по конфигурации, но похожим – и узнать, что и как.

Оказалось, что искомый город существует, но находится, как говорится, на краю географии. Патрик сделал себе почтовый ящик в местной сети, и уже с него от имени оргкомитета фестиваля решил все вопросы – выяснил, как участники двинутся до той точки, в которую они научились попадать, и это оказалось реально, хоть и небыстро.

Дальше лучшие умы из области порталных перемещений и артефакторики разобрали на составляющие их стихийно сотворённый межмировой портал и создали подобный же, только покрупнее, чтоб можно было проехать на машине. И сошлись на том, что Патрик будет комитетом по встрече, заберёт прилетевших дам и доставит их в Лим. А там уже передаст их в заботливые руки госпожи Жоли и работавших под её началом студентов.

И вот они подъезжают к Лиму, вокруг ночь, гости спят. Гости, к слову, очень уставшие и, наверное, очень красивые. Впрочем, будь он сам почти сутки в дороге, точно был бы похож на чучело. А эти поспят хорошенько, приведут себя в порядок и будут краше всех. И ведь они ещё танцуют, вспомнил он, они ж выступать едут. И на классах заниматься. Ладно, поглядим. Может быть, ещё и увидимся.

В Лиме Патрик остановился возле пансиона, о котором

условились с Жоли. Она уже сидела возле стойки администратора с телефоном в руках – переживала. Но хорошо, не стала названивать каждые полчаса и спрашивать, где они и почему ещё не доехали.

– Здравствуйте, госпожа Жоли, – Патрик улыбнулся ей, он отлично знал, какое действие производит его улыбка на дам любого возраста.

– Всё в порядке? Где они?

– В машине, спят. Пойдёмте встречать.

Пришлось осторожно тронуть за плечо... Тяну? Какое-то у нее было красивое имя, ни на что не похожее. Та тут же распахнула серые глаза.

– Мы приехали, да?

– Верно, госпожа Тяна, мы приехали. Госпожа Жоли вас ждёт, сейчас мы унесём в комнаты ваши вещи.

– Здравствуйте, ох, как хорошо, что вы доехали, Патрик, ты ведь доставил наших гостей так быстро, как смог, да, госпожа Арианна уже беспокоится, и мы все тут тоже уже беспокоимся, и даже профессор де ла Мотт звонил два раза!

Госпоже Жоли дай волю – она ни за что в жизни рот не закроет. Патрик мягко улыбнулся почтенной даме:

– Всё в порядке, госпожа Жоли. У наших гостей случилась долгая дорога, так ведь, госпожа Тяна? Два самолёта, один шесть часов, другой – четыре.

– Но это очень много, – замотала головой госпожа Жоли. – Бедные вы наши! Ничего, ваши комнаты готовы, пой-

дёмте, нам сейчас всё покажут. Патрик, неси чемоданы сюда. Сейчас попросим местных сотрудников поднять их наверх, нечего тебе чемоданы таскать!

Гости только глазами хлопали на этот бесконечный поток слов. Но вместе с госпожой Жоли их проводили на третий этаж, показали две двухместные комнаты, небольшие, но в целом симпатичные, при них был душ и всё прочее, что нужно людям, уставшим с дороги. Госпожа Жоли уже командовала кому-то доставить прямо сюда лёгкий перекус, и чайник, и что-то ещё, и только потом согласилась оставить совершенно остекленевших девушек в покое.

Распрощалась, закрыла двери. Сошла вниз и там вцепилась в Патрика мёртвой хваткой.

– Патрик, госпожа Арианна сказала, что ты поможешь и дальше. Завтра у них день на адаптацию, их нужно будет провести по городу и показать, где тут что. Она сказала, что после с тобой сочтётся. И тебе тут тоже приготовлена комната.

– А предупредить?

О нет, Патрик не был против того, чтобы поближе познакомиться с неведомыми гостями, они чертовски будили любопытство.

Но сначала придётся кое-что предпринять.

– Я помогу, конечно же. Но госпоже Арианне придётся замолвить за меня словечко моему профессору.

Профессор де Рьен-Лоран, декан факультета менталисти-

ки, имел собственные планы на время обучающегося в магистратуре Патрика. Но Патрик полагал, что госпожа Арианна с ним договорится.

Поэтому связаться с профессором де ла Моттом, отчитаться о выполнении задания – да, всё в порядке, профессор, но тут такое дело, в общем, мне бы шмыгнуть домой и обратно порталом. Нет проблем, говорите? Благодарю вас.

Он успел всё, побывал везде и даже перехватил дома отличную запеканку изготовления старшей сестрёнки, Магды, и потом уже добрался до пансиона в Лиме, нашёл свой номер – как раз возле тех, где живут гости из чуждаля, и рухнул спать.

И всё было хорошо ровно до того момента, пока он утром не пошёл узнать, всё ли с ними благополучно. Потому что все четверо сидели в одной комнате, спорили на неведомом языке, а как увидели его, так разом замолчали.

А потом Тьяна спросила:

– Будьте добры, поясните: куда это вы нас затащили?

8. Куда мы попали?

Татьяна проснулась и поняла, что давно уже не спала так хорошо. Потому что дома всю последнюю неделю была запарка – провести все занятия, провести пасхальный бал, договориться, чтобы подхватили детскую и взрослую группы до их возвращения. Собрать вещи, привести в порядок костюм, и ещё ж каждый день репетиции – того номера, который они собирались показывать в неведомом городе Лиме.

Они даже поспорили с Маринкой, где тот самый Лим находится. Им написали, что город старинный, но небольшой, и даже карту города приложили с отметками, где пройдут мероприятия фестиваля, но добавили, что их встретят и довезут до места, и пусть они не беспокоятся, всё будет хорошо. На фестивале ещё ни разу не было гостей настолько издалека, поэтому оргкомитет очень рад и с нетерпением ждёт встречи.

В общем, всё по плану.

Дальше тоже было хорошо – парень по имени Патрик их встретил и привёз куда надо; госпожа Жоли, известная по переписке, оказалась сухощавой невысокой дамой лет пятидесяти в идеальном клетчатом костюме, их разместили в двух смежных комнатах, к которым прилагались туалет и ванная. Комнаты на последнем этаже оказались фактически мансар-

дами – с окнами в крыше. Ночью за теми окнами было, как и положено, темно, а сейчас светило солнце.

Марина ещё спала, и устроили номер так, что кровати отделялись одна от другой теми самыми окнами и столом, в общем – некое подобие личного пространства. И хорошо.

За окном виднелись крыши – черепичные, настоящие черепичные, подумать только! И зелёные деревья. Дома-то нынче весна холодная, только трава еле-еле показалась, да одуванчики расцвели на теплотрассе. Там, где нет теплотрассы, всё ещё голо и пусто. А здесь тепло, Татьяна ещё вчера заметила, что и зелень, и цветы – тюльпаны, ирисы, розы... ох, как хочется пойти и посмотреть уже, что тут где!

Она достала из-под подушки телефон и посмотрела – заряд есть, какая-то сеть определилась. Попробовала выйти в интернет, посмотреть новости, заодно выставить кое-какие фотки с дороги... но у неё не получилось. Ни одно из приложений не открывалось – говорили, нет связи. Странно, вроде ж есть? Или настройки какие-то нужны? Но вчера из аэропорта всё работало, они все даже домой звонили, сообщить родным, что благополучно долетели. А тут что за ерунда? Ладно, разберёмся.

Когда умытая Татьяна вышла из ванной, оказалось, что Марина тоже проснулась и тоже копается в телефоне.

– Тоже нет связи? Вчера вроде была.

– Слушай, не просто нет связи, а вообще как-то глухо. У меня, понимаешь ли, есть французская симка, с прошлых

поездок, вчера в аэропорту она совершенно точно работала, а сейчас не подаёт признаков жизни. Интересно, с чего бы?

– Разберёмся, – махнула рукой Татьяна.

– Хорошо бы, а то мне как-то тревожно, и моим всем дома, я думаю, тоже, – Марина поднялась и пошла умываться.

Чуть позже к ним присоединились и Майка с Алёнкой ровно с тем же вопросом – что с сетью и как позвонить домой. А то там мама с ума сошла уже. И фотки номера надо в соцсети запостить. Татьяна разводила руками и убеждала, что сейчас всё решим – до того момента, пока Марина не произвела вылазку за пределы их номера, и не сообщила, что не смогла снаружи опознать ни одной надписи. Почитать – смогла, а понять, на каком языке написано, – нет. И это не французский язык.

– И где мы вообще? Может, мы уже того? Вчера по дороге из аэропорта? – Майка смотрела широко раскрытыми глазами, а рот прикрыла рукой.

– Да ну, ерунда, сейчас всё разрешится каким-нибудь простым образом, – начала было Татьяна, но её перебили.

Все заговорили разом и хором, Маринка – о том, что они так-то работают на непростом предприятии, и об этом не нужно забывать, сестры Розовы – о том, что их мама с бабушкой прибьют, если они звонить не будут, и что-то ещё. Татьяна уже не знала, куда деваться и что говорить, но дверь после вежливого стука отворилась, и появился вчерашний Патрик. И тогда она не придумала ничего лучше, как спро-

силь:

– Будьте добры, поясните: куда это вы нас затащили?

Он поднял руки – мол, всё скажу, только замолчите. Девчонкам пришлось замолчать.

– Милые дамы, – ещё и поклонился, – я всё объясню. Обязательно. Прямо сейчас или пойдём завтракать?

– Прямо сейчас, – непреклонно произнесла Марина. Она умела.

– Хорошо. Вы позволите присесть?

– Присядьте, – кивнула Марина.

Он сел и улыбнулся.

– Понимаете, случилась непредвиденная магическая коллизия. А когда мы это поняли, было уже поздно. И нам осталось только подумать, как сделать, чтобы вы всё же смогли до нас добраться. И мы решили эту задачу.

– Кто это – мы? – продолжала спрашивать Марина.

– Не побоюсь пафосной формулировки – лучшие умы нашей Академии. Во главе с ректором, профессором де ла Моттом.

– Какая коллизия, простите? – громким шёпотом спросила Алёнка.

– Магическая, – повторил с улыбкой Патрик.

Замолчали все. Майя снова открыла рот, Алёна зажмурилась и потрясла головой.

– Так, поясните, – Марина шла до конца. – Где мы есть?

– В Лиме. Но это не совсем тот мир, в котором вы живёте.

В вашем мире нет Лима, в нашем – вашего города, мы не смогли прочитать его название правильно.

– Шелехов? Город как город, – дёрнула плечом Марина. – Но как это вообще возможно?

– Одна наша гениальная студентка сделала так, что стало возможным. А мы ей немного помогли.

– А как мы попадём домой?

– Так же, как попали сюда. Я отвезу вас в аэропорт девятого числа. Выедем пораньше, и вы отлично успеете, – и, видимо, наблюдая их общее недоумение, продолжил: – Впрочем, если вы выскажете такое желание, я могу отвезти вас уже сейчас. Но в этом случае вам не удастся увидеть наш фестиваль, посмотреть Лим и Лимейский замок, познакомиться с интересными людьми... редкий шанс для вас, если я что-то понимаю.

– Но... нам с Майкой нужно домой позвонить, – пробормотала Алёна.

– Я подумаю, как это сделать. Сегодня решим, – улыбнулся Патрик.

Улыбался он так, что... глаз отвести невозможно, вот. Даже Марина, всегда суровая, а сегодня особенно суровая, немного смягчилась.

– Сделайте нам связь. Тогда мы поверим вам, – произнесла она.

– Но вы готовы позавтракать, пока я решаю этот вопрос? – продолжал улыбаться Патрик.

– Готовы, – ответила за всех Татьяна.

Потому что куда-то бежать и что-то делать лучше не на голодный желудок. Обещали кормить – вот пусть и кормят. А дальше поглядим.

9. Для чего нужны некроманты

Патрик дал себе виртуальный подзатыльник. Потому что они молодцы, конечно, но о такой простой вещи, как связь, не подумали. Уж конечно, у их гостей дома есть родные, и они хотят быть уверенными, что с их уехавшими дочерьми и сёстрами всё в порядке. А может быть, с жёнами и матерями. Что он вообще знает о гостях? Немного. Они присылали данные для визы, и просили письмо, и то письмо заколдовал сам профессор де ла Мотт, не доверив это важное дело ни студентам, ни Патрику. И сработало – визы дали всем, кому-то на полгода, потому что у них раньше таких виз не было, а кому-то на три года, что ли. И Тьяна ещё написала потом письмо со словами благодарности – хорошо, мол, вышло, спасибо. Вот. Обо всём подумали, а про связь с домом не подумали. Что делать-то?

Патрик проводил Тьяну и прочих вниз, в небольшую столовую, где хозяйка пансиона кормила постояльцев завтраком, а сам связался с профессором де ла Моттом, и обрисовал ему ситуацию.

– Понимаете, профессор, наших девушек потеряют дома, начнут розыски, а они ж официально прибыли в страну по официальной визе, представляете себе? Нам совершенно незачем лишнее внимание к тому, что мы делаем.

– Ох, верно. Ума не приложу, что делать. Сейчас ещё Саважу расскажу, пусть тоже думает. И ещё, пока я помню. Вечером мы с Клодетт ждём всю вашу банду на ужин, ясно? Она уже командует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.